

3. **Шереги Ф. Э.** Дисфункциональность российского высшего профессионального образования // Alma mater. Вестн. высшей школы. – 2010. – № 1.
4. **Алексеева А.** На рынке труда появились новые профессии. – URL : <http://dengi.ua/clauses/28030/p2.html>.
5. **Золотова Е.** Новые и редкие профессии. Топ-5. – URL : <http://www.point.ru/news/stories/8102>.
6. **Новые** профессии на рынке труда. – URL : <http://www.profosvita.org.ua/ru/required/articles/37.html>
7. **Ванеева Т. А.** Системный взгляд на институт образования в рамках современного общества // Философия образования. – 2006. – № 2(16). – с. 12–15.
8. **Наливайко Н. В.** Актуализация проблем специфики развития отечественного образования // Философия образования. – 2006. – № 2(16). – с. 27–32.
9. **Колесников В. А.** Образование в XXI веке: к новому концептуальному видению // Философия образования. – 2008. – № 1(22). – с. 10–16.

УДК 13 + 37.0

К ВОПРОСУ О МЕНТАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Н. А. Чуркина (Новосибирск)

Целью данной статьи является постановка вопроса о теоретической составляющей актуальных проблем, вставших перед современным российским образованием в связи с его переходом на новые принципы Болонской программы.

Анализируется ряд как современных, так и ставших уже классическими работ, характеризующих место и роль ментальных оснований современного российского образования, с целью выявления актуальности данной тематики в рамках философии образования.

Ключевые слова: *менталитет, образование, воспитание, ценности, культура, глобализация, идентификация, стереотипы, технологии.*

ON THE QUESTION OF MENTAL PROBLEMATICS OF THE PHILOSOPHY OF EDUCATION

N. A. Churkina (Novosibirsk)

The aim of the paper is to pose the question of the theoretical component of the current problems faced by contemporary Russian education in connection with its transition to new principles of the Bologna program.

The paper presents an analysis of a number of both modern studies and the studies which have become classical now, characterizing the place and role of the mental basis of modern Russian education. The author analyzes a number

---

Чуркина Наталья Анатольевна – кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы и социальной антропологии факультета гуманитарного образования ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет». 630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 20.
E-mail: NB1468@ngs.ru

of scientific sources to identify the relevance of this topic in the philosophy of education.

Key words: *mentality, education, upbringing, values, culture, globalization, identity, stereotypes, technology.*

В начале XXI в. ознаменовавшегося небывалым развитием науки, техники, мощным развитием технологий, возрастает актуальность проблем современного образования. Причем при реализации задач образования в современном обществе следует учитывать всю полноту стремительных социокультурных изменений, происходящих не только в нашей стране, но и в мире. Важнейшая задача современного российского образования – формирование личности, интегрированной в систему новых ценностей, складывающихся в рамках процесса вестернизации и глобализации российской культуры, но при этом и не утративших связь с отечественными культурными традициями. Образование должно способствовать как становлению адаптивной, разносторонне развитой личности, так и повышению качества человеческого потенциала в целом, для чего необходимо «искать самосохраняющие пути изучения, понимания, обогащения и, в конечном итоге интеграции духовных основ человеческого бытия, определяющего саму возможность этого бытия и его состояние, достойное человека и человечества» [1, с. 19–20]. Однако сделать это достаточно трудно, так как в современном обществе наблюдается значительная дифференциация по самым разным основаниям, также происходит разрыв межпоколенных отношений. И все это происходит на фоне стремительных социокультурных изменений и модернизационных процессов в сфере образования [11].

Целью модернизации системы образования в современном российском обществе является подготовка высокопрофессиональных кадров, способных осуществлять необходимые в обществе инновации и быть готовыми действовать в условиях рыночных отношений. Для того чтобы сформировать такую всестороннюю личность, готовую занять подобающее место в современном обществе, следует учитывать как изменения в системе ценностей, которые произошли в постсоветский период, так и некое духовное основание, обуславливающее сознание, регулирующее и детерминирующее поведение человека, его представления о мире. Таким основанием, такой «схемой жизни», по выражению американской исследовательницы Р. Бенедикт, может быть ментальность – смысловая ценностная система, представляющая собой глубинный уровень общественного сознания, обуславливающая проявление единообразных когнитивно-эмоциональных реакций индивида или общности и формирующая наиболее целесообразный в определенной природной и социокультурной среде тип поведения. Ментальность – чрезвычайно существенная характеристика любого социума, поскольку «в качестве социокультурного субъекта человек принадлежит не столько объективному миру, сколько intersubъективной картине мира, творимой тем или иным менталитетом» [2, с. 153].

Первые представления о ментальности зарождаются еще в XIX в., в рамках философии, социальной психологии, социальной антропологии. Первыми исследователями этого феномена были Л. Леви-Брюль, а также

ученые-медиевисты, представители школы «Анналов» (М. Блок, Л. Февр и др.). С тех пор интерес к анализу ментальности в науке не ослабевает. Многие исследователи считают, что в этом понятии присутствует значительный потенциал для объяснения действия, хотя и не совсем осознанного, подчас неотрефлексированного в сознании культурного феномена, но тем не менее оказывающего значительное влияние на представления и поведение индивида.

Внимание отечественных исследователей к исследованию ментальности актуализируется в 1990-е гг. Возникают различные направления изучения данного феномена: этническая ментальность, городская и провинциальная ментальность, экономическая ментальность и пр.

На данный момент в науке существует множество экспликаций понятия «ментальность». Например, А. А. Еромасова определяет ментальность как «сформированную под влиянием географических и социокультурных факторов систему стереотипов поведения личности, ее чувственно-эмоциональных реакций и мышления, являющуюся выражением иерархически соподчиненных приоритетов и культурных ценностей» [3, с. 13]. О. Н. Прокаева понимает под ментальностью «психологические установки, автоматизмы и привычки сознания, способы видения мира, представления людей, принадлежащих к той или иной социально-культурной общности» [4, с. 6, 7]. С точки зрения А. А. Соколовой, ментальность выступает «не только как система определенных психологических установок, но и как практическая технология». «Ведь сами эти установки, – уточняет исследователь, – используются людьми (часто не вполне осознанно) в качестве инструментов познания и изменения окружающего мира и во многом формируют их мысли и поступки» [5, с. 4]. Таким образом, ментальность представляет собой некую духовную призму, обуславливающую процесс осмысления индивидом, группой и общностью окружающей действительности и определяющую отношение к миру.

Процесс усвоения ценностей, закрепленных в ментальном социокультурном коде, осуществляется в процессе образования. С точки зрения исследователей, сфера образования должна быть «универсальным социальным институтом многоаспектного и концентрированного влияния на менталитет и, тем более, на “стартовые” идеалы и ценности личности» [1, с. 27]. Таким образом, образование может быть представлено и как некий результат ментальности социума, и как основа процесса ее культурного воспроизводства.

Интерес к проблеме синтеза ментальности и образования в современной российской науке обусловлен рядом причин. Прежде всего, последствиями тех социокультурных изменений, которые происходят в современном российском образовании в связи с процессами его реформирования и вхождения в общеевропейское пространство. Реформирование любой сферы общества, а тем более системы образования, в рамках которого не учитывается влияние ментальных основ сознания социальных и этнических общностей, приводит к результатам, подчас не соответствующим первоначальному замыслу. Поэтому исследователи подчеркивают необходимость того, «что при всяких реформах должны учитываться ментальные особенности населения, особенно их ценностная структура, ибо

глубокие реформы всегда есть кардинально-эволюционные изменения основ жизни, которые связаны с ценностными ориентациями, представлениями человека, нормами, сложившимися убеждениями и стереотипами» [6].

Следует отметить и влияние того «антропологического поворота» в гуманитарных и социальных науках, который выводит на первый план глубинные характеристики культуры, ранее не получившие необходимого анализа.

Несмотря на явную актуальность, проблема влияния российской ментальности на специфику отечественных образовательных традиций является недостаточно разработанной в рамках современной отечественной философии образования. Среди современных исследователей данной проблематики можно назвать Б. С. Гершунского. В ряде монографий и учебных пособий он обосновывает необходимость исследования в аспекте философии образования такой философской категории, как менталитет, следующим образом: «мир изменяют, и в этом смысле, миром “правят” поступки людей. Поступками же “правит” менталитет – те глубинные “корневые” основания индивидуального или коллективного мировосприятия, мироощущения, мировоззрения и, наконец, поведения, которые и сами являются производными от культуры, религии, философии, образования» [1, с. 20]. Автор, утверждая относительную устойчивость и стабильность менталитета, обосновывает необходимость контроля за ментальными преобразованиями и ставит вопрос о поиске «технологии» ментальных преобразований в социуме. С его точки зрения, это «наиболее существенная проблема человеческой цивилизации, напрямую связанная с ее выживаемостью» [1, с. 27]. Основания такой технологии, по мнению Б. С. Гершунского, «лежат в сфере духовной жизни общества, в сфере широко понимаемой культуры и вполне конкретно понимаемого образования и воспитания, которые являются подлинным базисом социума, предопределяющим действенность всех остальных, в том числе и экономических составляющих общественного прогресса». При этом «универсальным социальным институтом многоаспектного и концентрированного влияния на менталитет и, тем более, на “стартовые” идеалы и ценности личности может и должна быть сфера образования» [1, с. 27].

Проблематика ментальности в образовании приобрела особую актуальность в связи с вступлением России в Болонский процесс. Переход российского образования на новые принципы ставит перед современными исследователями множество практических вопросов. Ряд исследователей, в частности И. В. Наумов, считают, что интеграция России в глобальное и европейское образовательное пространство «влечет за собой угрозу размывания ментальных характеристик российского образования как основы воспроизводства национального культурного идентитета» [7]. С точки зрения Н. и Ю. Латовых, «закономерное стремление России достичь западного уровня развития цивилизации не должно проявляться в слепом копировании западных образовательных моделей» [8]. Возникает вопрос, как решать столь насущную проблему. О важности данной проблемы свидетельствуют многочисленные дискуссии, в рамках которых делаются попытки определить как ценностные ориентиры, так и конкретные технологии преобразований в сфере образования.

Между тем проблематика ментальности в образовании имеет теоретические традиции в отечественной науке. В качестве примера можно обратиться к идеям философа и педагога С. И. Гессена (1887–1950), разработавшего идеи национального образования [9]. Он обосновывает необходимость приобщения «всех слоев народа к культуре, и, в частности, к образованности как высшему ее проявлению». При этом национальное в формальном смысле образование должно стать национальным по своему содержанию, ибо «поневоле, извне привитое, игнорирующее местные особенности и местные потребности образования, – не сломит ли оно живой личности народа, лишив ее самобытности и свободы?» (цит. по : [10]).

С. И. Гессен переходит к проблеме соединения «сверхнационального» (общечеловеческого) и «национального» образования, трактуемого им как «областная педагогика». Анализируя это понятие на примере развития образования в Австрии, Англии, Ирландии и Франции, С. И. Гессен доказывает, что национальное единство должно достигаться не механически, а органически вырастать из любви к своему краю, а преподавание с самого начала должно исходить из окружающей ребенка среды, от близкого и родного ему предания, от флоры и фауны края, родного языка [10].

С. И. Гессен приходит к следующим выводам:

– говорить о национальном образовании, в сущности, так же неправильно, как говорить об образовании личном, ибо личность есть «естественный плод образования», направляющего человека к сверхличным целям при сохранении им его внутренней свободы;

– национальное образование не есть особый вид образования, а есть просто хорошее образование;

– всякое хорошо поставленное образование по необходимости будет национальным, и, наоборот, подлинно национальным, действительно создающим, а не разрушающим нацию будет только хорошо поставленное нравственное, научное и художественное образование, хотя бы оно и не заботилось специально о развитии национального чувства;

– нация, будучи органической частью единого человечества, существует как единство многообразия, как целостность, пронизывающая собой множество объединяемых ею частей, как живой синтез индивидуальных областей;

– политической формой воплощения в образовании принципа «конкретной целостности», сочетающего «сверхнациональную» и «областную» педагогику, является начало децентрализации и федерализма, сохраняющее за федеральной властью преимущественно сферы хозяйства и права, а культуру в ее высшем слое образованности предоставляющее самостоятельности областей.

Сохранение актуальности взглядов С. И. Гессена на национальное образование для практического решения проблем, вставших перед современным российским образованием, не вызывает сомнения. В свете этого представляется, что обращение современных исследователей к анализу философских трудов прошлых лет, к научному наследию отечественных философов и педагогов (К. Д. Ушинского, В. В. Зеньковского и др.) будет способствовать формированию новых, соответствующих текущему моменту жизни основ современного образования.

Среди самых последних исследований проблем образования и менталитета можно назвать диссертационное исследование И. В. Наумова «Ментальные характеристики российского образования: социально-философский анализ» [7]. Автор делает попытку осмыслить инвариантные ментальные характеристики российского образования, в связи с чем обращается к характеристике понятия «менталитет». С его точки зрения, менталитет представляет собой «совокупность социально-психологических установок общества или социальной группы, социокультурной общности». Эти установки находят выражение в «диахронно транслируемых культурных кодах, фиксирующих духовный склад данной социокультурной общности, в силу чего они проявляются в специфике социального поведения индивидов, в особенностях символизма культуры [7]. Автор подчеркивает, что менталитет является важнейшей, наиболее значимой характеристикой социокультурного сообщества, поскольку во многом определяет характер когнитивно-символического контекста данной культуры.

И. В. Наумов обосновывает существование менталеобусловленных специфических черт национальных образовательных традиций, или, иначе говоря, ментальных характеристик образования. Среди них называет следующие:

- 1) глубокую интегрированность образования в ценностно-символическое пространство культуры;
- 2) приоритет духовно-нравственного воспитания в образовательном процессе;
- 3) фундаментальность и теоретичность обучения.

Таким образом, ментальная проблематика образования начинает актуализироваться в современной науке, что позволяет выйти на практический уровень и приступить к решению ряда важных практических задач:

– трансляции из поколения в поколение и закрепления в каждом из них исторически сложившихся, наиболее стабильных духовных, мировоззренческих и культурных ценностей соответствующего социума, которые предопределяют глубинные «корневые» основания его специфического менталитета. При этом речь не идет о сугубо национальных и этнических общностях той или иной группы населения, а, прежде всего, о воспроизведении духовного наследия всего социума как гражданского общества, в основе идентификации которого лежат не столько национально-этнические признаки, сколько признаки принадлежности народа, образующего данный социум, к единому гражданству соответствующей страны;

– обогащения индивидуальных и общественных ментальных качеств данного социума общечеловеческими духовными и нравственными ценностями, отражающими объективную целостность и всеединство человеческой цивилизации, а также естественные тенденции к духовной конвергенции и постепенной интеграции различных социумов, к все более активному диалогу культур; при этом конвергенция и интеграция вовсе не связаны с подавлением самобытности того или иного социума, его «растворением» в неких безликих общечеловеческих ценностях – напротив, речь идет о естественной гармонии дифференциации и интеграции, о безусловном сохранении самобытности любого социума и создании наибо-

лее благоприятных условий для его развития. Но также и об устранении иллюзий самодостаточности этой самобытности, чреватых национализмом, сепаратизмом [1, с. 88].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Гершунский Б. С.** Менталитет и образование : учеб. пособие. – М. : Ин-т практ. психологии, 1996. – 144 с.
2. **Тюпа В. И.** Диагностика ментального кризиса // Мир России. – 2002. – № 1. – С. 153–165.
3. **Еромасова А. А.** Ментальность русского человека как феномен национальной культуры (философско-антропологический анализ) : автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Ленингр. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – СПб., 2007. – 42 с.
4. **Прокаева О. Н.** Духовно-ценностный смысл менталитета : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Мордов. гос. ун-т. – Саранск, 2004. – 16 с.
5. **Соколова А. А.** Исследование ментальности: генетико-методологический аспект : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Моск. гос. ун-т культуры и искусств. – М., 2002. – 20 с.
6. **Вуколова Т. С.** Модернизация российского общества и национальная экономическая ментальность. – URL : <http://www.ecsocman.edu.ru/db/msg/125683>.
7. **Наумов И. В.** Ментальные характеристики российского образования: социально-философский анализ : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Краснодар. ун-т МВД России. – Краснодар, 2009. – 23 с.
8. **Латова Н. В., Латов Ю. В.** Особенности «вестернизации» ментальности студенчества модернизирующихся стран // Социологические исследования. – 2007. – № 11. – С. 90–98.
9. **Гессен С. И.** Основы педагогики: введение в прикл. философию : учеб. пособие / отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. – М. : Школа-Пресс, 1995. – 447 с.
10. **Седова Е. Е.** Философия образования С. И. Гессена в социокультурном контексте общественно-педагогического движения России и русского зарубежья первой половины XX века. – Воронеж : ВГПУ, 2006. – 124 с.
11. **Ерохин А. К.** Смена ценностной ориентации в образовании: культуроцентристская модель // Философия образования. – 2007. – № 3(20). – с. 154–158.

УДК 37.0 + 13

СИСТЕМА РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: КОМПЬЮТЕРНЫЕ И ТРАДИЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

А. Н. Степанова (Новосибирск)

Современный период развития системы образования характеризуется его компьютеризацией. Процесс становления новой системы образования сопровождается внесением корректив в содержание традици-

---

Степанова Алена Николаевна – кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социологии факультета гуманитарного образования ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет». 630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 20.
E-mail: alest_star@ngs.ru